Глава 8: Самое сложное кажется самым простым

«Дин дон...» - выключив компьютер, он легонько постукивал по столу. Привычная тишина в мгновение наполнила комнату, и взгляды всех присутствующих направились на него. Все были ошеломлены, но вскоре поднялся бурный шум обсуждений.

Они просто не обращали внимания на этого молодого, бестолкового «десантника».

«Остепенитесь», - Сюй Янъи поднял свою чашку, делая глоток ни медленно, ни быстро.

Обсуждения затихли в некоторой степени, а Заместитель Капитана Чэнь закатил глаза, как обычно.

«Сегодня ночью я планирую задержать серийного убийцу. Как только я произведу арест, я покину Город Саньшуй», - Сюй Янъи подул на свой чай, из-за чего чайный лист начал покачиваться на поверхности воды.

В следующий миг все присутствующие затихли.

Они смотрели на него, а он смотрел на них. Заместитель Капитана Чэнь широко раскрыл глаза, глядя на Старого Чжу, а Старый Чжу широко раскрыл глаза, глядя на него в ответ.

Они увидели призрака средь бела дня?

Молокосос сказал, что планирует арестовать преступника? И более того, серийного убийцу?

С чего вдруг он раскрывает свой рот! Он проспал вчерашнее обсуждение! А сегодня он вдруг решил поймать преступника?! Он правда думает, что он - Шерлок Холмс? Или, может Конан и Киндаичи?!

«Капитан Сюй...» - сорокалетний офицер полиции неуверенно пробормотал. Если говорить о работе, он всегда был серьезным: «Ведение дела - это очень скрупулезная работа... Нам нужно расположение, где появится преступник, и мы должны изучить его образ действия... У нас нет ничего из этого...»

«Я был очень скрупулезным, - Сюй Янъи помахал рукой, - у меня несомненно надежный источник информации. Руководство города уже одобрило операцию; если что-то случится, я понесу полную ответственность».

«Как ты можешь понести ответственность!» - из сердца Заместителя Капитана Чэня выплеснулась злоба. Он вдруг встал, и его голос зазвучал, как медный гонг: «После того, как ты закончишь это дело, ты уйдешь! Как ты сможешь взять ответственность? Разве не я буду тем, кто унаследует эту бучу беспорядка!»

«А теперь посмотри сюда! - он указал на всех присутствующих людей, - мы, Подразделение Дисциплины и Расследований, надеемся на крупное дело, чтобы наши имена прогремели громом от востока до запада! Все братья и сестры ждут этого дела! Капитан Гун в прошлом прилагал все усилия на подход к делу! Обдумывал его шаг за шагом! Эти слова неприятно слушать, но ты - новичок! Разве ты настолько опытен, как мы? Если ты возьмешь на себя ответственность за это дело, что случится, если возникнет проблема? Или ты напуган, что я украду твой гром?»

«Капитан Сюй, все знают, что вы - позолоченная тарелка. Это не важно. В каком из департаментов нет чего-либо подобного? - женщина-полицейский, казалось, говорила с уважением, - однако, позолоченная тарелка должна знать, как должны вести себя позолоченные тарелки. Вы не должны касаться того, чего нельзя касаться, получение взносов - это верный подход, верно ведь?»

Подразумеваемое ей - нет - ее слова были ясными, как день. Самым отвратительным человеком был тот, кто ни черта не понимал, но настаивал на рывке в бой, схватив клинок!

Сюй Янъи сейчас очевидно взял на себя роль человека, которого презирали даже собаки.

Сюй Янъи вовсе не злился, пройдясь по всем глазами. Это была работа и он относился к ней, как к работе; он всегда строго следовал правилам.

«Я не могу говорить об источнике информации. И никто другой не услышит об этом...»

«Хе-хе... - Старый Чжу пусто засмеялся, добавив несколько слов, - получается, что никто из нас не может узнать об источнике капитана... Вы хотите сказать, что среди нас есть крыса? Кто крыса? Триады? Такой группировки не существует в Китае. Торговцы наркотиками? Наш город расположен на далеком западе; здесь недостаточный доход от такого бизнеса. Наркотики всегда были на юго-востоке. Капитан Сюй, я просто не могу принять ваши слова».

Сюй Янъи все еще не вел себя высокомерно или нетерпеливо, безразлично говоря: «Выслушай, пока я договорю».

«Нет надобности говорить!» - Заместить Капитана Чэнь холодно хмыкнул и встал. Не говоря о неуважении, в Подразделении Дисциплины и Расследований любой мог делать упреки, пока подчинялся своим командам. Однако, ни в коем случае нельзя было отчитывать капитана! Более того, кто из людей Подразделения Дисциплины и Расследований обладал холодным и собранным темпераментом? Они каждый день сталкивались с отбросами общества, желая арестовать их или выбить из них дерьмо.

Они почитали только силу. Без силы человек просто не сможет поладить в этой обстановке. И что, если ты десантник? Даже если бы ты был галактическим десантником, это не будет иметь никакого смысла. В худшем случае, я просто поцелую чью-то задницу и получу работу получше где-то еще! Я сложу полномочия и стану частным детективом!

Сюй Янъи закрыл глаза.

«Я не признаю вашего лидерства, Капитан Сюй! Если потребуется лидерство, я, Старый Чжу, Старая Цинь способны! Этот псих-убийца станет всеобщей заслугой...»

«Заткните пасти»

В следующее мгновение он вдруг бросил крышечку чашки, после чего прозвучало восемь тревожных криков.

«Что за черт!»

Что происходит?»

«Что случилось?!»

«Черт возьми...»

Стулья нескольких людей были разрезаны!

«Динь!» - раздался хрупкий звук; что-то вонзилось в стену. Непрерывно раздавалось эхо.

В комнате было тихо, как будто всё вернулось к тому дню, когда Сюй Янъи бросил ручку.

На лбу Старого Чжу выступил пот, и он задрожал, глядя туда, где прозвучал последний звук. Однако, когда он посмотрел туда, он окаменел и был ошеломлен, не сдвигаясь с места.

В том месте была крышка чашки.

Обычная, хрупкая фарфоровая крышка чашки. Это был невероятно хрупкий, элегантный фарфор, с которым обошлись, как с острым мечом. Из стены было видно меньше половины крышечки, что касается второй половины...

Она полностью вонзилась в стену!

Эта хрупкая крышка, которая секунду назад была в руке Сюй Янъи, рассекла три ножки стула, как скрытое оружие, точно вонзаясь в стену! Более того, она не ранила ни одного человека!

Он перевел свой взгляд, как и глубоко вдохнувший Старик Чжу вслед за ним.

После этого последовали взгляды Старой Цинь и остальных.

Один, два, три...

Все увидели эту крышечку чашки!

Это полностью отличалось от брошенной ручки в прошлый раз. Когда ручка вонзилась в стол, было очевидно, что это был невероятно дешевый стол. Хотя никто из них не мог совершить такой подвиг, он вполне был в пределах человеческого понимания. В этот раз это полностью превзошло то, что они могли понять!

Все они почувствовали, как их горло холодеет.

«Хе-хе...» - Старая Цинь, женщина средних лет, засмеялась. Этот смех был более неприглядным, чем плач, и она сказала, заикаясь: «Э-это ведь особая чашка, верно...»

Никто не обращал на нее внимания, или, возможно, все просто еще не пришли в себя от шока.

«Обернитесь», - голос Сюй Янъи раздался эхом из-за их спин. Все вяло повернули головы и посмотрели на него так, как будто он отрастил вторую голову.

«Я пытался вести себя хорошо, но никто из вас не слушал, - Сюй Янъи широко раскрыл свои глаза, - поздравляю, вы окончательно разозлили меня».

«Раз за разом, снова и снова... Сколько раз я повторял вам всем? Но никто из вас не слушал, никто из вас все еще не слушает...» - он вдруг громко ударил по столу. Сюй Янъи встал с пылающими глазами: «Я - не ваша гребаная нянечка!»

«Муниципальный комитет приложил немалые усилия, чтобы запросить моё присутствие. Вы должны любить меня за присоединение к этому Подразделению Дисциплины и

Расследований!» - Сюй Янъи злобно смотрел на них, его голос был острее, чем нож. Он указал на дверь: «Не нравится, как я веду дела?! Тогда выбирайтесь нахрен прямо сейчас!»

Никто не двигался, или скорее... не смел двигаться.

Казалось, что никто не ожидал его истинной ярости.

Ручка с прошлого раза действительно была просто небольшим предупреждением.

«Уходите, разве не видите, что я разозлен? - Сюй Янъи сделал глоток чая, делая паузу, и мрачно ухмыльнулся, глядя на толпу, - жабы на дне колодца, которые не знают величия Янцзы и Желтых Рек? Я расскажу вам две вещи».

Он вытянул вперед два пальца: «Во-первых, я был приглашен человеком, которому вы обычно киваете и перед которым вы всегда кланяетесь. Раскройте свои уши, я был приглашен! Почему? Именно из-за этого дела».

От стола исходил шум, когда по нему тяжело ударяли, но никто не произносил ни слова.

Крышка чашки была за ними; они хотели что-то сказать... но были вынуждены сдерживаться.

Хотя его голос снова стал умиротворенным, он был ужасающе ледяным. Находясь под взглядами своих ошеломленных «коллег», он хмыкнул: «Во-вторых, это дело, которого никто из вас не сможет коснуться».

«Я закончил говорить, - он присел, закинув ногу на колено и держа чашку обеими руками, - если вам не нравится такая ситуация, УБИРАЙТЕСЬ!»

«Парочка из вас были студентами полицейской академии, вы можете сказать мне, как пишутся два символа слова 'подчинение'? Я дал вам лицо, но вы все еще хотите залезть мне на голову? Хе-хе... Кто дал вам такую самоуверенность? Кто, черт возьми, сказал вам, что я - 'десантник'?!»

«В первый раз, когда я намекнул вам, вы не поняли. Если вы все еще не понимаете после второго раза, поделом вам оставаться жалкими копами всю вашу жизнь!»

Его сокрушительный голос раздавался эхом в комнате. Ни один человек не смел смотреть ему в лицо.

Это была сила. Даже если всю их силу сложить вместе, она будет уступать Сюй Янъи в этот миг.

Сюй Янъи спокойно наблюдал за всеми. Изначально он не планировал спорить с этими людьми; все они были смертными, они не были такими же, как он. Было необязательно спорить. Однако...

Было важно совершить поимку сегодня ночью!

У него все еще не было диплома; сейчас он был только интерном! Как это могло затрачивать столько усилий?

Поэтому самое сложное казалось самым простым. Скорее, чем спорить с ними и объясняться, было проще использовать громоподобные методы, чтобы полностью лишить их дара речи.

Результат явно был весьма хорошим.

«Если у кого-то есть возражения, я даю вам три секунды встать и убраться».

Старая Цинь была весьма рассеянной. Ей показалось, как будто она снова видела Капитана Гуна прошлого.

Никто ничего не говорил, даже Заместитель Капитана Чэнь, Старый Чжу и Старая Цинь, три самых старших члена, тоже молчали.

«Так как мы разобрались, я...»

«Постойте! - в конце концов, Заместитель Капитана Чэнь сжал зубы и сказал, - ты... Нет, Капитан Сюй, вы действительно были приглашены лидерством города?»

Вынудить верхушку запросить его прибытие... Насколько большой была его репутация?

Однако он, Заместитель Капитана Чэнь, никогда не слышал об имени этого человека.

Более того, даже не упоминая, что ему было около двадцати лет; что он мог знать? У него был недостаточный накопленный опыт!

Заместитель Капитана Чэнь был полностью подавлен его силой. Он решил принять это за истину, но у него была своя доля скептицизма.

«Есть силы, имена которых вы не можете знать, - Сюй Янъи сказал без особых мыслей, - место проведения миссии будет сообщено ночью прямо перед отправлением. Вы не будете наступать, а будете ожидать на расстоянии 500 метров. Если что-то будет сбегать, что бы это ни было, пристрелите его на месте. Это ваша единственная задача».

Наступила тишина, и через две минуты Сюй Янъи снова раскрыл свой телефон. Только когда глазные зрачки Старого Чжу округлились в блюдца, он спросил: «Э-это всё?»

«Вы надеетесь, что основной боевой силой будет тяжелый ударный отряд?, - Сюй Янъи поднял голову с улыбкой, которая не была улыбкой, - мы закончили. Хотя я не хочу вам говорить это, я еще раз скажу это. Поверьте мне. МЫ ЗАКОНЧИЛИ».

Даже уходя, все чувствовали себя так, как будто шагали среди облаков и туманов.

Как вы себя почувствуете, если маленький кролик в мгновение ока превратится в большого плохого волка?

Это было их текущее настроение.

Более того... происхождение большого плохого волка было слишком таинственным. За минуту или две их впечатления о характере Сюй Янъи за последние два дня были перевернуты.

«Заместитель Капитана Чэнь... - Старый Чжу похлопал Заместителя Капитана Чэнь по плечу сзади, мягко говоря, - мы правда... собираемся подчиниться ему?»

Заместитель Капитана Чэнь затих на некоторое время, а затем заскрежетал зубами: «Да!»

«Он все правильно сказал. Подчинение - наша основная директива. Однако... - он холодно хмыкнул, - если он все испортит, даже если я буду вынужден пронзить небеса, я выпотрошу

этого десантника!»

«Я не верю, что на земле этого мира нет закона! Я правда хочу, чтобы этот клоун с большим ртом все испортил! Даже если я не смогу съесть его тарелку риса, меня не волнует, насколько большой у него покровитель, я собираюсь разорвать его голыми руками!»

http://tl.rulate.ru/book/10481/207059